

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНЫХ И ВЕРОИСПОВЕДНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ИСТОРИИ ДАВНЕЙ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОЙ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (1569–1795 ГГ.)

Статья посвящена проблеме взаимоотношений представителей разных народностей и конфессий на территории давней Речи Посполитой в XVI–XVIII вв. В результате сложившейся ситуации в течение почти пяти веков истории Польско-Литовского государства ни один из народов Речи Посполитой не утратил своего исторического и национального сознания, помимо полонизации многих представителей этих наций.

Ключевые слова: Речь Посполитая, взаимоотношения, национальное меньшинство, вероисповедное меньшинство, оседлые народы, рассеянные народы.

Темой статьи является Речь Посполитая обоих народов, специфическое федеративное государство, состоящее из двух отдельно существующих государственных: Польского Королевства и Великого княжества Литовского. В 1658 г. вследствие федеративных действий на основании Годяческого договора должно было образоваться третье ядро этой государственности – Русское княжество, и тогда можно было бы говорить о трехчленной федерации. Так, однако, не случилось. Главной отличительной чертой этой федерации был многонациональный характер общественности, жившей на этой обширной территории. В общей сложности история Речи Посполитой может послужить основой для написания истории, по крайней мере, четырех стран, а возможно даже и пяти [1].

Анализируя национальную ситуацию на территории давней Речи Посполитой обоих народов, следует прежде всего описать так называемые оседлые народы, т. е. такие, которые занимали сплошную территорию и характеризовались полным сословным составом, и наряду с этим народы, живущие в диаспоре – так называемые рассеянные [2]. К первым следует причислить поляков, литовцев, русинов (будущих белорусов и украинцев), а также латышей (хотя они не создали народности с вполне сформированной общественной стратификацией). К народам, жившим в диаспоре, следует отнести евреев, армян, татар, караимов, шотландцев, итальянцев, а также немцев. Учитывая их численность и роль в жизни давнего польско-литовского государства, постараемся представить место в старопольской общественности лишь избранных меньшинств, а именно: еврейской, армянской, татарской и караимской. Укажем также на важные исторические традиции в нашем прошлом, касающиеся отношения к «чужим».

Вначале определим характер поселения и численность названных групп меньшинств. Самыми численными были, естественно, евреи. На территории Пястовского государства, а затем всей ягеллонской Речи Посполитой поселялись евреи-ашкеназы, прибывавшие с территории Германии. Пер-

вые поселенцы прибывали уже в X в. Интенсивный рост поселения приходится на XIII в. и связывается с временем крестовых походов [3].

Проблематика демографического роста еврейской диаспоры в Польше вызвала и продолжает вызывать острые споры. Появилось утверждение о демографическом быстром росте еврейского населения. Вначале обратим внимание на довоенные исследования на тему численности еврейской диаспоры Игнацы Шипера. Долгие годы данные исследований этого автора были общепризнанными. Они были основаны на пересчете поборов, плаченных евреями, с 1563 г. ставших подушным налогом. При этом следовало подбирать соответствующий способ пересчета, который всегда вызывал возражения. В средневековье евреи составляли лишь 0,6 % всего населения Польши и Литвы. Предполагается, что в 1578 г. их было около 100 000 (75 000 в Королевстве Польском и 25 000 в Литве). В половине XVII в. число евреев определялось Шипером на 450 000. В то время это составляло около 5 % всех жителей. Дальнейшие демографические подсчеты определяют число евреев на 182 000 в 1673 г. и 621 102 в 1764 г. (454 625 в Королевстве Польском, 166 477 – в Литве). В конце времен Речи Посполитой шляхетской они составляли, таким образом, около 8–10 % всего общества [4]. В последнее время новую точку зрения на демографическое развитие еврейской общественности в Речи Посполитой представил в своих исследованиях Зыгмунт Гулдон, который утверждает, что во второй половине XVI в. число евреев можно оценивать на 100 до 300 тыс. человек. Ни одна из этих цифр не находит достаточного подтверждения в подушных налоговых регистрах. В половине XVII в. погибло или эмигрировало из Речи Посполитой около 180 тыс. евреев. Их число во 2-й половине XVII в. определяется на основании генерального подушного регистра 1662–1676 гг. При том следовало бы увеличить приведенное Шипером число (он базировался на данных 1676 г., по всей вероятности, фальсифицированных налогоплательщиками) до 350 000 человек. Число евреев во второй по-

ловине XVIII в. Гулдон приводит по подсчетам Шипера [5]. Следует также обратить внимание на особое значение еврейской диаспоры в давней Речи Посполитой на фоне мирового беженства евреев. В половине XVII в. на территории Речи Посполитой жило около 30 % всего мирового еврейского населения, а на рубеже XVIII–XIX вв. этот процент увеличился до 45.

Далее следует сказать о татарском меньшинстве¹. Татарское мусульманское население массово стало появляться на литовских землях в конце XIV в. Поселение татар, главным образом разрозненное, продолжало увеличиваться на территории Великого княжества Литовского в течение XV и XVI вв. Татары жили в менее или более сильных этнических анклавах [6]. Военное поселение татар прежде всего было связано с окрестностями важнейших литовских городов: Вильно, Гродно, Трок. Татарские деревни должны были служить княжескими заставами. Татарских поселенцев размещали также в Литве на территории, граничащей с крестоносцами. Татарские колонии были основаны также на южных окрестностях пограничных областей. Итак, татары жили на Подолье и Красной Руси. Сначала многие татарские поселенцы возвращались в Кипчак.

На основании налоговых источников историки оценивают, что на территории Речи Посполитой в 1631 г. жило 5 тыс., а в 1661 г. 7 тыс., а возможно даже 8–10 тыс. татар [2].

Такой же сложной проблемой является поселение и демографический рост армян. Армянская колонизация на землях давней Речи Посполитой восходит к далеким средневековым временам. В 1064 г. началось поселение в Киеве. Затем поселение охватило Канев, Черкессы и Житомир. В конце XIII в. армяне появляются в Луцке, Владимире, Каменце Подольском, Львове и Язлы. Колонизация охватила земли Киевского государства, территория которого лишь позже, во второй половине XIV в., была включена в Великое княжество Литовское и Польское Королевство. Новая волна эмигрантов наплывает на русские земли Польско-Литовского государства в конце XV в. после падения Каффы в 1475 г. В этом важном торговом цен-

тре была старая довольно большая армянская гмина. После 1475 г. возникли новые колонии в местностях Бар, Тысменица, Подгайцы, Замостье (1589 г.). Позже, в XVII в., армяне поселились в местностях Злочев, Жванец, Барк, Броды, Бережаны, Снятын, Лысец и Станислав (1678 г.), а в XVIII в. – в Куты, Балта, Рашков, Могилев. Кроме того, армяне попали в большие города Короны: Люблин, Варшаву, Краков.

Проблема армянской колонизации не до конца исследована. Акция поселения армян на давних землях Речи Посполитой имела две стадии. Первая стадия была вызвана экономическими причинами: Армения, как независимое государство, посылала своих эмигрантов для занятия выгодных торговых путей. Затем после утраты независимости в XI в. эмиграция из Армении была вызвана политическими причинами. Это просто было бегство от биологического истребления народа, проводимого турецкими оккупантами².

На основании церковных источников Гулд пытается оценить число армян в Речи Посполитой. В половине XVII в. их было приблизительно 3–3.5 тыс., однако иногда эта цифра увеличивается до 6 и даже 15 тыс.

Поселение караимов [7] на территории Великого княжества Литовского связано с личностью князя Витовта. Витовт из похода против Золотой Орды в 1398 г. привел караимских поселенцев. Караимы были поселены вдоль границы с имением ордена рыцарей-меченосцев. В начале XV в. там было построено много фортификаций. До 1430 г. около 400 семей караимов поселилось более чем в десяти местностях Литвы, в таких, например, как Биржи, Паневежис, Упита, Кейданы, Вилкомер, Ковно, Новые Троки и пр.

Поселение караимов в Украине (в таких местностях, как Луцк и Галич), возможно, связано с миграцией в XIII в. еще до монгольского набега. В то же время караимы поселились и в Венгрии.

В XVII в. на территории Речи Посполитой существовали 32 гмины. Их число следовало бы исчислять скорее в сотнях, чем в тысячах, хотя некоторые исследователи утверждают, что в половине XVII в. могло их быть 2000, а в конце XVIII в.

¹ Проблеме татар в давней Речи Посполитой посвящены многие работы: S. Kryczyński, *Tatarzy litewscy. Próba monografii historyczno-etnograficznej*, Rocznik Tatarski, t. 3, Warszawa 1938; P. Borawski, *Tatarzy w dawnej Rzeczypospolitej*, Warszawa 1986; P. Borawski, A. Dubiński, *Tatarzy polscy. Dzieje, obrzędy, legendy, tradycje*, Warszawa 1986; J. Tyszkiewicz, *Tatarzy na Litwie i w Polsce. Studia z dziejów XII–XVIII w.*, Warszawa 1989. Об этом вопросе пишут также литовские и белорусские историки: S. U. Dumin, I. B. Kanapacki, *Bełaruskią Tatarų. Minuparę i súčasnas*, Minsk 1993.

² Литература, посвященная армянам на территории Речи Посполитой, обширна: L. Piątkowski, *Ormianie w polskiej historiografii*, [в:] *Studia z dziejów kontaktów polsko-ormiańskich*. Pod red. V. Zakrzewskiej-Dubasowej, Lublin 1983, s. 5–26; S. Barącz, *Rys dziejów ormiańskich*. Tarnopol 1869 [reprint Kraków 1989]; тот же, *Żywoty sławnych Ormian*, Lwów 1862; M. Zakrzewska-Dubasowa, *Ormianie w dawnej Polsce*, Lublin 1982. Сравни также другие статьи в: *Studia z dziejów kontaktów polsko-ormiańskich*. Pod red. M. Zakrzewskiej-Dubasowej, Lublin 1983. Эти исследования являются результатом совместной работы историков из Польши и Армении.

даже 4300 [2]. До XX в. просуществовало лишь 5 гмин: трокайская, виленская, панежевская, луцкая и галицкая. В то время караимы насчитывали всего 1000 человек.

Следует отметить, что история многих национальных меньшинств давней Речи Посполитой берет свое начало от Великого княжества Литовского. Поэтому следует говорить об особом роде национальной толерантности Литвы как члена федеративного Польско-Литовского государства [8].

Далее следует привести важную констатацию Юзефа Анджея Геровского. «Одной из величайших ценностей, внесенных давней Речью Посполитой в историю Европы было умение основать функционирование общества и государства на принципе свободы. Правда, принцип этот в основном относился к шляхте и в меньшей мере к мещанам, но практически могли им воспользоваться разные общественные, религиозные и этнические группы». Благодаря этому принципу в давней Польше формируется шляхетское гражданское общество [9]. Шляхетские образцы воздействуют на всю общественную структуру. Автономией пользовались многие народы диаспоры и относилась она прежде всего к организации общества.

Права и обязанности евреев в давней Польше определяли привилегии, даваемые разными правительственными органами. Самым старым законодательным актом в этой области был Калишский статут князя Болеслава Побожного 1264 г. Эти права в дальнейшем были подтверждены Казимиром Великим в 1334, 1364, 1367 гг. и последующими польскими правителями. Акты имели характер генеральных привилегий, реже относились к отдельным кагалам или евреям. Генеральные привилегии подтверждались также сеймовыми конституциями. Однако иногда давние постановления ограничивались конституциями. Права евреев регулировали также решения сеймиков, акты высших чиновников, владельцев городов и церковных властей. Подушный налог евреев устанавливали универсалы казначей великого коронного, а работу самоуправления законы воевод. Кагалы заключали также договоры с городскими властями о территориальном разграничении в городе, размере торговли и ремесла, а также платы в городскую казну¹. Евреями правил посредством своих чиновников-казночеев и воевод король, а в частных имениях – их владельцы.

Евреям, которые были в Речи Посполитой свободными людьми, так же как и мещанам, обеспечили безопасное поселение, свободу вероисповедания своей религии, свободную торговлю и фи-

нансово-хозяйственную деятельность. Обеспечили возможность самоуправления в пределах гмины (кагала) и сейма четырех земель (с 1581 г.). Сейм этот занимался, между прочим, распределением и сбором подушного налога. Еврейское местное самоуправление занималось внутренними делами общины. Властями Речи Посполитой было признано раввинское правосудие [10].

По мнению польских публицистов, а также иностранных путешественников, евреи являлись отдельным сословием, так как имели ряд особых привилегий, которые можно сравнить с привилегиями духовенства. У евреев был свой судебный иммунитет, свои налоги. У них было также своего рода представительство в виде сейма четырех земель. Кроме того, еврейские кагалы пользовались широкой юридической и религиозной автономией, обеспеченной государственными властями. Из этого можно сделать вывод, что упреки в адрес евреев в Польше имеют характер критики сословия и не являются типичными антисемитскими выступлениями.

Согласно со своей религией, правами и обычаями жили татары, пользующиеся значительным положением в тогдашних общественных структурах. По своему положению княжеские (господарские) татары приближались к шляхте. Ордынцы наделялись князем обширными владениями и были обязаны исполнять только военную конную службу. Как и шляхта, они были владельцами своих поданных крестьян. Однако владение земельными угодьями по княжескому закону было в некоторой степени ограниченным. Татары, потомки ордынских султанов и мужей, как исповедующие исламизм, не могли давать показания в суде против христиан. Другие группы татар, живущие в городах, подчинялись городским правам. Следует сказать, что татары не имели никаких общих для всех привилегий. В Литве их права были узаконены лишь в 1588 г. III Литовским статутом. Княжеские (господарские) татары создавали своеобразные институты самоуправления, основанные на военной организации, однако имеющие территориальный характер. Эта диаспора сыграла свою важную роль в оборонительном деле Речи Посполитой. Уже в прошлом литовский князь Гедымин (1315–1341) изредка использовал татар в борьбе с крестоносцами. Потом княжение Витовта (в 1392–1401 гг. был наместником Владислава Ягелло, затем в 1401–1430 гг. великим князем) традиционно принято считать лучшим периодом в истории литовских татар. Татары на территории Великого княжества

¹ Сравни: Jewish Privileges in the Polish Commonwealth Charters of Rights Granted to Jewish Communities in Poland-Lithuania in the Sixteenth to Eighteenth Centuries. Critical Edition of Original Latin and Polish Documents with English Introductions and Notes by J. Goldberg, Jerusalem 1985.

Литовского, как вероисповедующие суннизм, сохранили коранический закон в общественной и семейной жизни, а также свои обычаи. Со временем, однако, дошло до принятия татарами белорусского и польского языков, забыв свой кипчакский язык, они сохранили некоторое знание арабского языка в литургии ислама.

В исторических трудах велась дискуссия о юридическом статусе княжеских (господарских) татар в Польше¹. Многие дискуссии вызывала также проблема преданности татар в сложной истории польско-турецких отношений [11].

Согласно своему закону, собственные гмины организовали также армяне. Следует подчеркнуть, что Сигизмунд I Старый в 1539 г. утвердил так называемый Армянский статут, кодифицирующий право польских армян. Армянское право получило, таким образом, государственную санкцию [12].

Армянские гмины создавались на основании конкретных привилегий польских властителей. Почти всегда видны были образцы каменецкой гмины, а иногда и львовские. Отдельные грамоты о присвоении городских прав армянским гминам гарантировали поселенцам административную и судебную автономию, торговые и цеховые полномочия, пошленные и налоговые льготы, свободу вероисповедания и содержание собственных святынь. При этом следует заметить, что старое мещанство в королевских городах неприязненно смотрело на рост экономического потенциала армянских гмин. Более широкие привилегии получали армяне во владельческих городах, например в Замостье, Станиславе, Броды. Армянские купцы и ремесленники, имея широкие контакты со своей диаспорой, расселенной на Востоке, были важным элементом, активизирующим экономику польских городов. Армянские гмины были образованы по образцу городской гмины магдебургского права, где главную роль играл купеческий патрициат. Армяне, однако, сохранили собственные названия чиновничьей иерархии. Существуют мнения, что армяне сопротивлялись принятию образцов немецкого права и обращались при организации своих гмин к старым армянским образцам [13].

На основе магдебургского права в литовских городах были организованы также отдельные кара-

имские гмины. Имели они своего вуйта и получали ряд специальных княжеских привилегий. Соответствующие законодательные акты были изданы очередными правителями Литвы, начиная с Казимира Ягеллончика, составившего надлежащий документ для караимов из Троков в 1441 году [7].

Все описываемые меньшинства могли вполне свободно исповедовать свою религию. Возможно было свободное развитие религий данных наций. Итак, евреями были созданы на территории Речи Посполитой новые важные религиозные течения, которые сыграют большую роль в дальнейшей истории этого народа. Следует прежде всего указать на формирование в течение XVIII в. хасидизма [14]. Единственно армяне, вероисповедующие христианство в чине монофизитизма, были вынуждены заключить в 1635 г. с Римом унию и порвать связи с владыками армянской церкви в Эчмиадзине. Раньше, однако, возникали армянские монофизитские церкви, сначала в 1363 г. во Львове, где в 1367 г. было установлено архиепископство [15]. Уния давала им возможность сохранить своеобразный религиозный чин. Эта толерантность вытекает из более общих тенденций развития религиозной жизни в давней Речи Посполитой [16].

Все народы, живущие в диаспоре, сохранили свою национальную тождественность, культивируя родной язык, собственную систему обучения, обычаи. Добились больших и прочных результатов в области культуры, обогащая исторические достижения своих наций. Прежде всего следует указать на культурное значение в Польше еврейской [17] и армянской² диаспор. Свои достижения на культурном поприще имелись также у татар и караимов. Достижения этих диаспор обогащали как польскую культуру, так и культуру других народов Речи Посполитой. Все перечисленные нации сыграли важную роль в развитии польского востоковедения и распространении языков Востока [18].

Следует подчеркнуть экономическую роль описываемых меньшинств. Польские евреи организовали важную торговлю прежде всего с Турцией, армяне в свою очередь вели торговлю с Персией. Свою роль сыграли в экономическом развитии также караимы. Татары имеют свои заслуги в организации армии.

¹ J. Sobczak, *Położenie prawne ludności tatarskiej w Wielkim Księstwie Litewskim*, Warszawa-Poznań 1984. Эта работа вызвала научную дискуссию. Сравни рецензию: P. Borawski, W. Sienkiewicz, *Kilka uwag o książce Jacka Sobczaka*, pt. „Położenie prawne ludności tatarskiej w Wielkim Księstwie Litewskim”, „Kwartalnik Historyczny”, R.XCIII, 1986, nr 1, s. 149 i n. J. Sobczak, *W sprawie położenia prawnego ludności tatarskiej w Wielkim Księstwie Litewskim*; там же, s. 173–175. Сравни также: J. Sobczak, *Tatarzy w służbie Rzeczypospolitej w Wielkim Księstwie Litewskim i na Ukrainie w drugiej połowie XVII w. i w XVIII w.*, „Czasopismo Prawno-Historyczne”, t. XXXIX, 1977, z. 1, s. 41–70; тот же, *Czy tatarska ludność Litwy należała do stanu szlacheckiego?*, „Przegląd Historyczny”, 1986, nr 3, s. 467–480.

² Сравни м. др. В. Baranowski, *Ormianie w służbie dyplomatycznej Rzeczypospolitej*, „Myśl Karaimska”, I, 1945–1946; E. Tryjarski, *Ze studiów nad rękopisami i dialektem kipczackim Ormian polskich*. 1. O ogólnej sytuacji językowej w gminach Ormian polskich, 2. O nauce języków obcych w kolegium teatyńskim we Lwowie, „Rocznik Orientalistyczny”, t. XXIII, z. 2, Warszawa 1960, s. 7–56.

На протяжении многих веков отношение государства Речи Посполитой и поляков к национальным и религиозным меньшинствам, вероятно, было неоднородным. Можно даже отметить некоторые проявления ксенофобии. Однако это были единичные случаи. Следует отметить многие действия (особенно в XVIII в.) католического костела для привлечения верующих из чужих наций Речи Посполитой. Наблюдалось обращение в веру католическую евреев и татар. Стоит добавить, что евреи и татары, переходя на католицизм, могли получить шляхетство. Продолжается дискуссия историков о проблеме существа и величины обращения в веру польских евреев, особенно в период франкистского движения [19]. Обращение же татар происходило благодаря более раннему приобщению их к польской культуре, обычаям [20]. Отдельным вопросом было принятие римской конфессии армянами, входящими в состав римско-католического духовенства [21].

Знаем, конечно, примеры антиеврейской, антиудейской письменности, однако не было антисемитских изданий [22]. Известны также антиисламские

издания [23]. Следует, наконец, вспомнить об особом роде актов нетолерантности по отношению к еврейскому населению, какими были обвинения этого народа в так называемых ритуальных убийствах, а также осквернении облатки. В связи с этим дело доходило до судебных процессов, даже смертных приговоров. Можно единственно в данном случае утверждать, что, несмотря на все, таких актов не было слишком много [24].

Подводя итоги наших коротких рассуждений на тему меньшинств следует подчеркнуть, что нигде в Европе не поселилось так много групп чужих наций, как в давней Речи Посполитой, нигде они не располагали такими широкими национальными правами, как в Польше. В результате сложившейся ситуации в течение почти пяти веков истории Польско-Литовского государства ни один из народов Речи Посполитой не утратил своего исторического и национального сознания, помимо колонизации многих представителей этих наций. Это касается в равной мере так называемых народов «оседлых», как и живущих в диаспоре, о которых речь шла выше.

Список литературы

1. A. Sulima Kamiński, *Historia Rzeczypospolitej wielu narodów 1505–1795. Obywatele, ich państwa, społeczeństwo, kultura*, Lublin 2000.
2. H. Litwin, *Narody Pierwszej Rzeczypospolitej*, [в:] *Tradycje polityczne dawnej Polski* pod red. A. Sucheni-Grabowskiej i A. Dybkowskiej, Warszawa [1993], s. 168–218.
3. D. Tollet, *Historia Żydów W Polsce od XVI wieku do rozbiorów*, Warszawa 1999; Справ. J. Goldberg, *Dzieje Żydów w dawnej Rzeczypospolitej-próba syntetycznego spojrzenia*, [в:] *Między wielką polityką a szlacheckim partykularzem. Studia z dziejów nowożytnej Polski i Europy* ku czci prof. Jacka Staszewskiego, Toruń 1993, s. 337–352.
4. I. Schiper, *Rozwój ludności żydowskiej na ziemiach dawnej Rzeczypospolitej* [в:] *Żydzi w Polsce odrodzonej*, t. 1, Warszawa [1932], s. 29–35.
5. Z. Guldon, K. Krzysztanek, *Ludność żydowska w miastach lewobrzeżnej części województwa sandomierskiego w XVI–XVIII w.* [в:] *Żydzi w dawnej Rzeczypospolitej*, Wrocław 1991, s. 257–268.
6. K. Grygajtis, *Osadnictwo Tatarów gospodarskich w Wielkim Księstwie Litewskim XIV–XVIII w.*, *Rocznik Tatarów Polskich*, t. 8, Gdańsk 2003.
7. J. Tyszkiewicz, *Karaimi litewscy i polscy*, Warszawa 1985; *Karaimi (Материалы научной сессии)*. Pod red. A. Dubińskiego, E. Śliwki, Pieniężno 1987. [III Pieniężnieńskie Spotkania z Religiami].
8. J. Jakubowski, *Studia nad stosunkami narodowościowymi na Litwie przed Unią Lubelską*, Warszawa 1912; P. Dąbkowski, *Tolerancja narodowościowa w dawnej Polsce*, Lwów 1932.
9. J. A. Gierowski, *Powstanie społeczeństwa obywatelskiego w pierwszej Rzeczypospolitej*, *Polska Akademia Umiejętności*, 2003, s. 7–19.
10. M. Schorr, *Organizacja Żydów w Polsce od najdawniejszych czasów aż do r. 1772 (głównie na podstawie źródeł archiwalnych)*. „Kwartalnik Historyczny”, R. XIII, 1899, s. 481–520 i 734–775; M. Bałaban, *Ustrój kahału w Polsce XVI–XVIII wieku*, „Kwartalnik Poświęcony Badaniu Przeszłości Żydów w Polsce”, R. I., Warszawa 1912, s. 47–54; J. Goldberg, *Gminy żydowskie (kahały) w systemie władztwa dominalnego w szlacheckiej Rzeczypospolitej*, [в:] *Między historią a teorią / Refleksje nad problematyką dziejów i wiedzy historycznej*. Praca zbiorowa pod red. M. Drozdowskiego, Warszawa-Poznań 1988, s. 152–171; A. Leszczyński, *Sejm Żydów Korony 1623–1764*, Warszawa 1994; M. Lisser, *Sądy żydowskie w Polsce, ich rozwój i właściwości*, „Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego”, 1960, nr 34, s. 98–130.
11. J. Janczak, *Powrót Lipków pod sztandary Rzeczypospolitej*, „Śląski Kwartalnik Historyczny „Sobótka”, R. XXXV, 1980, nr 2, s. 181–189.
12. K. Matwijowski, *Uprawnienia stanowe Ormian*, /в: / *Acta Universitatis Wratislaviensis, Historia LXVI*, Wrocław 1988, s. 241–247; тот же *Żydzi i Ormianie w Rzeczypospolitej Obojga Narodów (wiek XVI–XVIII)*, /в: / *Żydzi w dawnej Rzeczypospolitej*. *Материалы конференции «Автономия евреев в Речи Посполитой шляхетской»*, Wrocław 1991, с. 162–169; J. Bardach, *Ormianie na ziemiach dawnej Polski*. *Przegląd badań*, „Kwartalnik Historyczny”, R. XC, 1983, z. 1, s. 109–118; S. Barącz, *Żyoty sławnych Ormian w Polsce*, Lwów 1856; L. Matwijowski, *Prawo ormiańskie w dawnej Polsce*, Lwów [1939]; M. Oleś, *The Armenian Law in the Polish Kingdom (1356–1519)*. *A juridical and historical study*, Roma 1966.
13. J. Bardach, *Ormianie na ziemiach dawnej Polski*. *Przegląd badań*, „Kwartalnik Historyczny”, R. XC, 1983, s. 109–118.
14. J. Doktor, *Początki chasydyzmu polskiego*, Wrocław 2004.
15. Cz. Lechicki, *Kościół ormiański w Polsce (Zarys historyczny)*, Lwów 1928; S. Dziedzic, *Czas próby i nadziei (O zabiegach unijnych w Kościele ormiańskim na ziemiach Rzeczypospolitej)*, [в:] *Unia brzeska, geneza, dzieje i konsekwencje w kulturze narodów słowiańskich*. Praca zbiorowa pod red. R. Luźnego, F. Ziejki i A. Kępińskiego, Kraków 1994, s. 110–127.

16. J. Tazbir. Stosunek do obcych w dobie baroku, [w:] Swojskość i cudzoziemszczyzna w dziejach kultury polskiej, Warszawa 1973, s. 80–112.
17. M. Horn, Kultura umysłowa Żydów polskich w XV–XVIII wiekach (Ze szczególnym uwzględnieniem ziem leżących między Bugiem, Styrem i Wisłą), [w:] Między Wschodem i Zachodem. I. Część, Kultura umysłowa pod red. J. Kłoczowskiego, Warszawa 1989, s. 127–165; A. Zuk, Kultura umysłowa Żydów polskich i jej społeczne determinanty, [w:] там же, s. 167–173.
18. J. Rerychman, Znajomość i nauczanie języków orientalnych w Polsce XVIII w, Wrocław 1950.
19. J. Goldberg, Żydowski konwertycy w społeczeństwie staropolskim, [w:] Społeczeństwo Staropolskie. Studia i szkice, t. 4, pod red. A. Izydorczyk i A. Wyczańskiego, Warszawa 1986, s. 195–248; J. Doktor, Jakub Frank i jego nauka na tle kryzysu religijnej tradycji osiemnastowiecznego żydostwa polskiego, „Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego w Polsce”, 1991, nr 2 (158), s. 11–27.
20. P. Borawski, W. Sienkiewicz, Chrystianizacja Tatarów w Wielkim Księstwie Litewskim, „Odrodzenie i Reformacja w Polsce”, t. XXXIV, Wrocław 1989, s. 87–114; P. Borawski, Asymilacja kulturowa Tatarów w Wielkim Księstwie Litewskim, „Odrodzenie i Reformacja w Polsce”, XXXVI, Wrocław 1991, s. 163–191.
21. B. Rok, Ormianie w Kościele rzymsko-katolickim w XVIII w., [w:] Rola mniejszości narodowych w kulturze i oświacie polskiej w latach 1700–1939 pod red. A. Bilewicz i S. Walasek, Wrocław 1998, s. 19–29.
22. K. Bartoszewicz, Antysemityzm w literaturze polskiej XV–XVII w., Warszawa 1914; B. Rok, Problematyka żydowska w polskim piśmiennictwie czasów saskich, [w:] Rzeczpospolita wielu narodów i jej tradycje. Материалы конференции «Триста лет от начала польско-саксонской унии. Речь Посполитая многих народов и ее традиции», Краков 15–17 IX 1997 г. под ред. А. Линк-Ленчевского и М. Маркевича, Краков 1999, с. 163–174.
23. J. Nosowski, Polska literatura polemiczno-antyislamiczna XVI, XVII, XVIII w. Wybór tekstów i komentarze, Warszawa 1974; K. Grygajtis, „Alfurkan tatarski prawdziwy” siedemnastowieczny paszkwil na Tatarów litewskich, „Ze skarbcza kultury”, t. 48, Wrocław 1989, s. 7–37.
24. Z. Guldon, J. Wijaczka, Procesy o mordy rytualne w Polsce w XVI–XVIII wieku, Kielce 1995; H. Węgrzynek, „Czarna legenda” Żydów. Procesy o rzekome mordy rytualne w dawnej Polsce, Warszawa 1995.

Rok B. E., доктор, профессор.
Вроцлавский университет.
Szewska 49, 50-139 Wrocław, Польша.
E-mail: bogdanjerzy@op.pl

Материал поступил в редакцию 27.01.2012.

B. J. Rok

THE PROBLEM OF NATIONAL AND CONFESSIONAL MINORITIES IN THE HISTORY OF OLD POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH (1569–1795)

The article is devoted to the problem of interrelations of people who are the representatives of different nationalities and religions on the territory of the old Commonwealth in the 16th – 18th centuries. As a result of emerged situation during almost five centuries of the old Polish-Lithuanian state history no one nation of the Commonwealth has lost its historical and national consciousness besides the colonisation of many representatives of these nations.

Key words: *commonwealth, interrelations, national minority, confessional minority, settled nations, scattered nations.*

Wroclaw University.
Szewska 49, 50-139 Wrocław, Poland.
E-mail: bogdanjerzy@op.pl